Соглашение было соглашением, но до того, как коммерческий самолет действительно будет произведен, еще многое предстоит сделать, и в дополнение к производственному оборудованию потребуется большое количество квалифицированных рабочих, и это именно те вещи, которые нужно было учитывать в Muddy Brook.

К счастью, теперь, благодаря сотрудничеству Мастера Цао, в этой области нет недостатка в рабочих, все, что нужно - это обучение!

Столкнувшись с усиливающимися попытками Мадди Брук основать собственную индустриальную династию, узкий кругозор Мо Цин в конце концов обрекал ее на проигрыш, и после неоднократных неудачных провокаций она решила сделать отчаянный шаг, вступив в личный квадратный шквал.

Гун Сюань, естественно, не одобряет ее подход, в этом месяце, несмотря на то, что он фактически не встречался, он почувствовал давление, оказываемое Грязным ручьем, так как обработчики Мо Ао, естественно, не заставят его легко убить себя, особенно без глубокого понимания своего оппонента.

Но упорство Мо Цина снова усложнило ему задачу, и после консультаций с Мо Ао, Гун Сюань мобилизовал вооруженные силы и полицию Ксады Хайбанга, чтобы начать полномасштабное наступление на фабрику Фаро.

Помимо инвентаризации всей системы управления, он также проверил источник средств, а также квалификацию менеджеров. Несмотря на тщательную подготовку Мадди Брука, несколько топ-менеджеров были арестованы по сфабрикованным обвинениям, в результате чего весь завод Фару застопорился.

Вновь приобретенная земля была полностью возвращена во владение, все авансированные депозиты были конфискованы, и даже земля, на которой началась инфраструктура, была опустошена.

Продаваемая продукция была запрещена на основании низкого качества и опасности для общественной безопасности, а цены были завышены, что не соответствовало основным потребностям общества.

Впервые с момента открытия вся фабрика Faro вступила в неестественную остановку.

Конечно, остановка завода в Фаро вызвала огромную цепную реакцию, которая включала в себя не только выживание нескольких предприятий по добыче и переработке, но и средства к существованию почти 30% смежных предприятий.

Конечно, фабрика Фаро понесла самую большую потерю.

Столкнувшись с такой ситуацией, Мадди Брук не паниковала, за исключением того, что сделала все возможное, чтобы сотрудничать, успокоить работников, заплатить то, что должно быть оплачено, иметь те же льготы, что и раньше.

И она сама не взяла на себя инициативу пойти в общественный дом и потребовать проведения мирных переговоров.

Прошло три дня, и Шадахайбон был внешне очень спокойным и скучным.

Прошла неделя, и компаниям, расположенным вверх и вниз по течению фабрики Фаро, стало трудно, думая, что Грязный ручей смягчит и снова откроет фабрику Фаро, но движения не было.

Прошло полмесяца, и предприятия начали лоббировать переговоры в Торговой палате, в противном случае они были бы вынуждены закрыть свои предприятия.

Прошел месяц, и Торгово-промышленная палата провела свои первые переговоры, первоначально для того, чтобы получить соглашение между фабрикой Фаро и ними, чтобы попросить Muddy Brook отпустить и возобновить все нормальное производство.

Но у Грязного ручья вообще не было желания вести переговоры, и даже не послали представителя, оставив торговую палату со словами: "Иди поговори с Мо Цин, если сможешь!".

Через полтора месяца первые компании, которые зависели от фабрики Фаро, упали и объявили о закрытии, в то время как на рынке не было альтернативы фабрике Фаро, и люди, чья повседневная жизнь была затронута, стали просить Чен Доли как можно скорее решить эту проблему.

Спустя два месяца президент новой Торговой палаты вынужден пойти на переговоры в общественную палату Мо Цин, но, конечно, такой результат предсказуем.

Мо Цин уже была безрассудной, предпочитая принести в жертву часть народа, чтобы загубить Грязный ручей.

В это время Шада Хайбанг переживал экономический спад, и, несмотря на то, что Чэнь Дуо Ли использовал различные методы для минимизации серьезных последствий, вызванных остановкой завода Faro, результаты оказались неэффективными.

"Госпожа, вчера молодой господин упал с лошади во время езды и, кажется, потерял чувство в одном из своих бедер!"

"Госпожа, молодой господин вчера также потерял сознание в одной руке, когда был в больнице, потому что случайно опрокинул свой собственный горшок с лекарствами".

"Госпожа, сегодня другая рука молодого хозяина тоже потеряла сознание из-за того, что во время настойки была разбита чашкой с водой, расположенной рядом с ним!"

Два месяца спустя, точно так же, как вся Торговая палата Шады Хайбанга, а также Бангченг выступали по поводу инцидента на фабрике Фаро, Мо Цин получил один звонок за другим со стороны генерала Бангченга.

"Ребята, я нанял вас, чтобы вы заботились о молодом хозяине, чтобы он не пострадал, убил всех вас, никому из вас не позволено остаться!" Мо Цин сошла с ума в этот момент, она проклинала по телефону, не обращая внимания на свой образ.

"Мадам, успокойтесь! Боюсь, это не их причина!" Гун Сюань сказал спокойно.

"Если это не их причина, то моя! Эти ребята обычно слишком избалованы, они даже не могут хорошо служить человеку, зачем они мне нужны?" Мо Цин был несравненно в ярости.

"Тебе не кажется, что это делала Фалона?" Гун Сюань спросил.

"Она сделала фальсификацию? Тотал Стейт Сити находится за тысячи километров от Шада Хайбон, а сама она все еще в Шада Хайбон, какими способностями она обладает, чтобы делать трюки с Чиэ? Кроме того, в "Тотал Стейт Сити", кто мог бы легко подобраться к Циэру?" Мо Цин сказал бесспорно.

"Но все произошло именно так, помню, как в прошлый раз, когда вернулся молодой господин, адъютант командира Чэна однажды сказал, что если бы Чэн Лонг Ци все еще не знал, как раскаяться за то, что наложил руки на фабрику Фаро, то потерял бы не только эту руку". Гун Сюань сказал.

"Ты веришь в такие угрожающие слова, да? Я уже попросил Тянь Сяна прислать лучших врачей, это просто несчастный случай!" Рот Мо Цин все еще был очень твердым.

Видя такое отношение Мо Цин, Гун Сюань мог только качать головой, портя до такой степени, что, боюсь, она первая!

Три дня спустя, последняя оставшаяся нога Чэна Лонг Ци также была без сознания, он мог только спокойно лежать на кровати, ничего не мог пошевелить, ничего не мог сделать, кроме как плакать.

Чэн Тянь Сян использовал свои связи и нанял лучших врачей для лечения Чэн Лонг Ци, но обследование не смогло выявить никаких проблем, это была та же самая капля, как и раньше в Шада Хайбанг!

И на этот раз состояние казалось еще хуже предыдущего, так как потеря сознания приводила к

замедлению или даже блокировке кровотока, мышцы теряли упругость и атрофию, а в итоге становились по-настоящему калеками.

Столкнувшись с таким состоянием, Мо Цин была в ярости, и ее ненависть к Грязному ручью достигла крайности, помимо того, что позволила врачу продолжить лечение.

Она просто не могла понять, как Грязный Брук сумел проехать тысячи километров и до сих пор находится за кулисами!

Кроме того, она хорошо знала, насколько строги меры безопасности в ее доме, это можно описать как кирпичную стену.

Особенно после того, что случилось с Чэном Лонг Ци на этот раз, защита для него еще больше укрепилась, а люди, которые служили и ухаживали за ним, были самыми опытными подопечными, и их не было в семье Чэнов ни дня, ни двух! Как может быть такая халатность.

"Кто, черт возьми, эта проклятая Фалона? Как ей это удалось? Узнал что-нибудь на своей стороне, Гун Сюань?" За последние несколько дней Мо Цин сильно истощена, ее сердце разрывалось, так как она каждый день получала плач сына.

"Подсказок нет, внешние факторы теперь исключены, но внутренний поиск не имеет подсказок". Любой подозреваемый, но никто не мог этого сделать. Потому что пытаться вызвать текущие последствия - это не то, что можно сделать, просто будучи высококвалифицированным специалистом". Гун Сюань также был занят исследованием всего маршрута в эти дни и выглядел немного уставшим.

"Меня не волнует, какой результат, какая сила используется, пока эта черная рука открыта." Мо Цин звонил.

http://tl.rulate.ru/book/41144/1402641